

К РАЗГАДКЕ «ЭТНИЧЕСКОГО ПАРАДОКСА»

Ученые, исследующие эволюцию национального самосознания народов Земли, выявили феномен, получивший название «этнический парадокс». В общих чертах суть его можно изложить следующим образом: во второй половине XX века наблюдается бурный рост национального самосознания, что зачастую ведет к ожесточенным межэтническим столкновениям, росту сепаратизма, этнической и религиозной нетерпимости. Это происходит на фоне интеграции, глобализации, унификации жизни народов планеты, стирания национальных различий, исчезновения (деградации) национальных культур, господства «общечеловеческих» ценностей. Явление это действительно малопонятно и требует самого пристального внимания, так как только познав причины его формирования, можно надеяться решить одну из важнейших проблем человечества – межнациональные конфликты. Однако аргументированного анализа причин появления данного парадокса в науке пока нет. Связано это, вероятно, с тем, что его пытаются исследовать преимущественно средствами этнологии и этносоциологии, не поднимаясь на более высокие уровни теоретического осмысления, что может сделать лишь социальная философия. Использование средств науки, объясняющей законы развития социальной формы движения материи, предполагает анализ широкого спектра социальных явлений, исследование их предпосылок, смысла, значения.

Изучение процессов в социальной сфере жизни общества второй половины XX века приводит нас к выявлению еще одного феномена. В указанный период происходит снижение накала классовой борьбы, более того, в социальных науках все чаще высказывается мнение о том, что классовые общности (по крайней мере, в их марксистском понимании) исчезают. Действительно, в современных западных обществах, где подавляющая часть населения является мелкими собственниками, сложно выявить класс эксплуататоров и класс эксплуатируемых, еще сложнее обнаружить борьбу между ними. Именно это дает право социальным философам заявлять об устаревании марксистского учения, рассматривающего классовую борьбу в качестве основной движущей силы развития общества.

Сделаем попытку проанализировать два вышеупомянутых социальных феномена в комплексе. Это может привести к выводам, имеющим большое эвристическое значение. Предположим, что в XX веке произошло формирование новых социальных общностей, которые условно можно назвать «этнос-класс». Данным термином обозначаются этнические общности, занимающие особое место в системе общественного производства, распределения, обмена и потребления материальных и духовных благ. О появлении подобных общностей свидетельствует не только узкая производственная специализация многих этносов (особенно характерная для развивающихся стран), но и глобальное разделение ролей в общественном производстве. Одни этносы (проживающие в развитых странах) являются собственниками средств производства, играют определяющую роль в общественной организации труда и, соответственно, получают значительную часть материальных благ. Другие этносы (так называемый «третий мир») лишены собственности и являются объектом эксплуатации со стороны первых.

При этом и эксплуатируемые, и эксплуататоры выступают по отношению друг к другу как единое целое. Любой житель развитой страны независимо от его социального происхождения получает выгоды от эксплуатации других этносов. Эта выгода заключается в дешевизне товаров, высокой зарплате, и, следовательно, высоком уровне потребления, которые становятся возможными благодаря привилегированному

положению в системе общественного производства. В результате дифференциация между этносами может достигать грандиозных масштабов. Приведем пример: по данным генерального секретаря ООН ежедневно в развивающихся странах от голода умирает около 24 тыс. человек. И другой факт: от 40 до 54 млн. человек в США страдают от ожирения, а на борьбу с этой болезнью тратится до 70 млрд. долларов в год. Подобных примеров можно привести очень много.

Конечно, доминирующие этносы-классы не признают себя эксплуататорами, но фактически являются ими. Например, когда в 2001 году в Европе поднялись цены на бензин, тысячи людей вышли на улицы в знак протеста, требуя от своих правительств их снижения. Широкая общественность понимала, что этого можно добиться лишь в результате давления на страны-экспортеры нефти, для которых снижение цен на нефть может быть чревато экономическими проблемами. Тем не менее требования выдвигались, что заставило правительства развитых стран принять срочные меры (в том числе угрозы, подкуп, шантаж, войны, государственные перевороты). В результате цены на топливо были снижены. Это означает, что по отношению к рядовому мексиканцу, иранцу или венесуэльцу, которые недополучили необходимых материальных благ, эксплуататором (посредством своей политической и экономической элиты) является не кто иной, как рядовой англичанин, немец, француз.

Введение термина «этнос-класс» позволяет объяснить оба вышеупомянутых парадокса: отсутствие классовой борьбы внутри отдельных этносов (которые фактически становятся классово однородными) и рост национального самосознания, а также связанное с этим обострение межнациональной борьбы (которая, по сути, становится межклассовой).

Заметим, что данная идея не является новой. Шведский экономист Г. Мюрдаль в своей работе «Мировая экономика: проблемы и перспективы» (М., 1958) выдвинул идею о том, что во второй половине XX столетия произошло глобальное разделение между этносами по классовым признакам [1; 451], однако в дальнейшем эта гипотеза не получила широкого распространения (что труднообъяснимо, поскольку весь ход мировой истории в последние десятилетия создал еще больше аргументов в ее пользу). Аналогичные идеи встречаются и в этнологической науке, где при анализе причин межэтнических столкновений, в качестве одной из причин традиционно называется совпадение этнической и классовой структур. Однако подобное явление считается в этнологии весьма редким, мы же придаем ему глобальный характер. Это не значит, что все межэтнические конфликты носят классовый характер, они могут возникать и по другим причинам. Но, очевидно, что противостояние между господствующими и поработанными этносами-классами становится все более и более острым, в его орбиту втягиваются новые этносы, что угрожает существованию человечества.

Мы также далеки от абсолютизации классовой однородности внутри различных этносов. Так, в эксплуатируемых этносах-классах можно обнаружить группы, занимающие привилегированное положение (в первую очередь это компрадорская буржуазия). Эти общности можно рассматривать как прослойку между господствующими и подчиненными этносами-классами. Подобное противоречивое положение обуславливает стремление отказаться от культуры собственного народа (эксплуатируемого этноса-класса) и приобщиться к западной культуре (эксплуатирующего этноса-класса). Как показывают наблюдения, вестернизация элиты характерна не только для России, но и для большинства «третьих» стран.

Приведенная гипотеза о формирующихся в последние десятилетия «этносах-классах» позволяет не только объяснять процессы в экономической, социальной, политической и духовной сферах общества, но и делать далеко идущие прогнозы. Можно предположить, что человечество ожидает новый виток глобальной войны между классами. Только теперь,

в отличие от XIX - начала XX веков, в ней будут принимать участие этносы-классы, что обусловит особую жестокость столкновений. Вероятно, всплеск терроризма, рост антиглобалистских выступлений являются первыми признаками начавшейся войны, которая, может быть, уже началась 11 сентября 2001 года со взрывов в Нью-Йорке.

Нам видится лишь один приемлемый выход из создавшейся ситуации: надо повторить то, что было сделано в середине XX века в странах Запада (напомним, там было фактически ликвидировано классовое деление внутри этносов), только в более глобальном масштабе. Главная проблема при этом состоит не в том, насколько это технически осуществимо, а в том, будет ли это сделано добровольно, либо под каким-либо мощным воздействием. Так, в XX веке в качестве «стимула» для реконструкции западных обществ стала ожесточенная классовая борьба в предшествующий период и в первую очередь Октябрьская революция 1917 года в России и последовавшая вслед за ней ликвидация господствующих классов. Именно русская революция показала Западу, что может ожидать этнос, в котором дифференциация между классами достигает критического уровня. Лишь после нее западные этносы экстренно приступили к ликвидации классовых различий внутри своих обществ. Каким же должен быть «стимул» для того, чтобы заставить Запад ликвидировать неравенство между этносами-классами? В качестве его должно выступить глобальное потрясение, которое затронет интересы всех народов планеты.

Очевидно, что пока доминирующие этносы-классы идут простейшим путем, они не хотят признавать наличие данной проблемы, в то же время жестко подавляя стихийные попытки «третьих» стран восстановить социальную справедливость. Вступив в бой с терроризмом и экстремизмом как наиболее радикальными вариантами борьбы, Запад предотвращает лишь следствия, не ликвидируя причину. Это значит, что напряжение и агрессия в мире будут только расти, а вместе с ней и угроза грандиозного социального взрыва, который не смогут сдержать ни НАТО, ни система ПРО, ни ФБР и ЦРУ, ни другие спецслужбы.

Впрочем, сегодня ситуация все еще находится под контролем развитых этносов, чему объективно способствует состояние доминирующих и доминируемых этносов-классов, которое можно характеризовать ленинскими терминами «этнос-класс для себя» (для первых) и «этнос-класс в себе» (для вторых). Первые в большинстве своем уже осознали свое положение, свои задачи, цели и интересы, они имеют собственные военные, политические, экономические, идеологические организации, главная цель которых – не дать вторым стать «классом для себя». Эта задача до сих пор решалась успешно: так называемые эксплуатируемые этносы-классы еще не поняли своего единства, они неорганизованны, разобщены, поэтому ими легко манипулировать, направлять накапливающееся недовольство в другое русло. Однако процесс превращения «класса в себе» в «класс для себя» неизбежен, поэтому рано или поздно общества «третьего мира» осознают свое единство и смогут выступить единым фронтом против господствующих этносов-классов.

В этой сложной ситуации своеобразное положение у России. Внутри ее самой наблюдается повторение общемировых тенденций в миниатюре: у нас обогащаются одни этносы и нищают другие, то есть фактически идет формирование различных этносов-классов. Какими социальными потрясениями это чревато, мы говорили выше. В этой ситуации есть реальная угроза того, что Россия может показать всему миру, к чему приводит совпадение этнической и классовой структур. Это значит, что столкновение между этносами-классами в нашей стране может выступить в роли «стимула», который заставит Запад приступить к ликвидации неравенства в планетарном масштабе.

Все изложенное в данной статье – всего лишь гипотеза, требующая тщательной проверки средствами различных наук, нуждающаяся в широкой эмпирической базе. При

этом не стоит забывать, что она предельно абстрактна и, выявляя некоторые глобальные тенденции, не может отразить всего многообразия межклассовых и межэтнических отношений на нашей планете. Но определенный повод для раздумий она все же дает, а значит, требует самого серьезного исследования в дальнейшем.

Библиографический список

1. Мюрдаль Г. Мировая экономика: проблемы и перспективы. М., 1958.

